

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ А.Я. ГУРЕВИЧА

В.Л. Тихонова
(Россия, Астрахань)

В статье проанализирована исследовательская методика отечественного историка и культуролога А.Я. Гуревича, заключающаяся в выявлении особенностей средневековой культуры через исследование сознания людей эпохи. Выработывая относительно объективный подход к изучению имеющегося материала прошлых веков, А.Я. Гуревич предложил выявить основные универсальные категории культуры, являющиеся определяющими категориями сознания людей, проявляющихся во всех творениях культуры.

In the article the author analyzes research methodology of the native expert on history and cultural studies A. Gurevich. This methodology is directed on revealing the features of medieval culture through the study of human consciousness of this epoch. Producing relatively objective approach to studying the available material of the past centuries, Gurevich proposed to identify the major universal categories of culture, which are the defining categories of human consciousness, manifest in all creations of culture.

Ключевые слова: средневековая культура, мировидение, категории культуры, методологические принципы, бинарные оппозиции.

Key words: the medieval culture, worldview, the categories of culture, the methodological principles, binary opposition.

Средние века – особая эпоха в развитии человечества. В научных исследованиях можно наглядно выявить противоположные взгляды на средневековье: крайне негативное (большинство ученых) и умеренно негативное. А. Гуревич предложил научный подход к анализу средневековья, показав уникальность каждого исторического этапа в развитии культуры. Именно в средние века, утверждал А. Гуревич, начали зарождаться европейские нации, формироваться современные государства, складываться языки, на которых говорят современные европейцы. Этап средневековья важен еще и в той связи, что именно в конце этой эпохи Европе удалось сделать «невероятный скачок, чтобы преодолеть свою отсталость по сравнению со странами Востока, и выдвинуться на первый план» [2, с. 29].

Развитие человечества в поле культуры, по убеждению А. Гуревича, представляет собой единый взаимосвязанный процесс, поэтому нельзя смотреть на эпоху средневековья как на детство европейских народов. Такой взгляд является односторонним. Культура любого народа есть целостность, которая представляет собой единство в многообразии этапов, поэтому каждая эпоха является необходимым звеном в становлении культуры народа и ее исследование дает ценнейший материал для понимания современности.

Только изучение какого-либо этапа в целостности всех его компонентов может дать более или менее четкое представление о культуре, которая отражает особенности человека ее создавшего. Именно такой подход к изучению средневековой культуры и был разработан отечественным ученым, историком и культурологом А.Я. Гуревичем.

На методологические принципы, используемые А. Гуревичем при исследовании культуры средних веков, оказали влияние исследовательские методики школы «Анналов», М.М. Бахтина и московско-тартусской семиотической школы. Методика М.М. Бахтина и московско-тартусской семиотической школы базировались на развитии «идей понимания и интерпретации текстов» [4, с. 70]. Основатели школы «Анналов» М. Блок и Л. Февр стремились воссоздать не отдельные стороны действительности, а целостное представление о жизни людей. А. Гуревич высоко оценил тот факт, что они пришли к чрезвычайно важному выводу о необходимости поисков некоей мыслительной процедуры, способа мировосприятия, особенностей сознания, свойственных людям определенной эпохи, и существующих на бессознательном уровне, некритически, без фиксации на уровне сознания. После смерти М. Блока, его последователи пренебрегли компаративным подходом и предпочли франко- и рома-

ноцентричную тематику, поэтому А. Гуревич стремился не повторяя французских исследователей, создать свою методологию исследования [1, с. 134].

При изучении средневековой культуры он считал необходимым выявить соотношение романского и германского миров на компаративной основе с тем, «чтобы среди многообразия социальных и культурных процессов найти «выход» на общий «субстрат» [5, с. 103]. А в результате исследования скандинавского Средневековья А. Гуревич обнаружил уникальные пласты культуры, которые в христианизированных и романизированных странах «были подавлены, прежде всего, господством латинского языка» [5, с. 103].

А. Гуревич не разводит понятия «культуры» и «цивилизации», а так же употребляет понятия «модель мира», «видение мира», «мировидение» в качестве равнозначных, что необходимо учитывать при анализе работ выдающегося отечественного ученого. А. Гуревич пытался найти пути изучения культуры в ее целостности, и считал, что для понимания жизни и поведения средневековых людей необходимо выявить особенности их мировидения, которое проецируется во всех продуктах творчества. Поэтому именно от мировосприятия людей зависит создаваемая ими культура и соответственно функции социальной жизнедеятельности людей. Но в тоже время человеческая личность «сконструирована в соответствии с типом культуры, к которой она принадлежит» [6, с. 141–150].

Анализ работ А. Гуревича приводит к мысли о наличии в средневековой культуре стержневой идеи, являющейся «регулятивным принципом всей картины мира» [2, с. 16] и отличающей данную эпоху от предыдущих и последующих этапов в развитии культуры в целом. Этот факт объясняет различное осознание и восприятие мира людей в разных эпохах, что приводит к сложному и до конца невозможному взаимопониманию людей разных эпох, хотя и принадлежащих к одной культуре (в данном случае – культуре Западной Европы).

Осмелимся предположить, что такую веху, как ось, А. Гуревич усматривает на каждом этапе развития культуры. Дистанция между эпохами возникает благодаря разному «внутреннему содержанию и сокровенному смыслу культур» [2, с. 22] и по этой причине трудно осмысливаемой иным строем мысли. Поэтому А. Гуревич предложил изучать прошедшую эпоху имманентно, остерегаясь навязать современные оценки. Анализ работ А. Гуревича показывает, что стержневая идея эпохи находит свое отражение в ценностях и идеалах эпохи, лежащих в основе мирозерцания, которыми руководствовались люди в своих поступках в повседневной жизни. Объяснение этих ценностей и идеалов может привести к пониманию культуры и исторического процесса.

При изучении средневековой культуры, А. Гуревич обращает внимание на соотношение бинарных оппозиций в сознании человека. В средневековой Европе полярные противоположности в одно и то же время разведенные по полюсам, постоянно сближаются и меняются местами. Проблема бинарных оппозиций разрешалась христианским мировоззрением. Это указывает на то, что сознанию средневековых людей еще не свойственно четкое логическое мышление. Исследуя восприятие мира через изучение продуктов творческой деятельности, А. Гуревич выявил другую особенность сознания средневековых людей – неразграничивание абстрактного и конкретного. Доказательством иррационального, противоречивого взгляда на мир является наличие символизма, пронизывающего все уровни средневековой жизни. Поэтому современное рациональное объяснение памятников средневековой культуры не представляется возможным в той мере, в какой это было присущее ее творцам.

А. Гуревич рассматривает культуру данной эпохи в целостности всех входящих в нее компонентов. Исходя из этого, изучение отдельных сфер интеллектуальной деятельности (например, таких как философия, эстетика, историческое знание) в отрыве от широкого контекста не дает полного понимания любой из них. Категории разных сфер жизнедеятельности человека находились в тесной взаимосвязи. В этой связи сферы человеческой деятельности не имели своего четко выраженного категориального аппарата, что привело, по утверждению А. Гуревича, к отсутствию профессионального языка. Согласно А. Гуревичу, «наивысшим обобщением социальной

практики человека являлось богословие» [2, с. 23]. Оно создавало «общезначимую знаковую систему, в терминах которой члены общества осознавали себя и свой мир, находили его обоснование и объяснение» [2, с. 23]. Поэтому каждая отрасль рассматривала свой предмет через призму богословия. Этим А. Гуревич объясняет полисемантическую природу языка средневековой эпохи, что проявлялось в умении интеллектуалов того времени дать многосмысленное толкование текста.

Недифференцированность отдельных сфер средневековой культуры А. Гуревич объяснял цельностью мирозерцания, поэтому микрокосм считался единым с макрокосмом. Сознание человека оформлялось через восприятие всех элементов культуры в ее целостности. На основании этого можно сделать вывод о том, что отсутствие осознания единства интеллектуальных сфер деятельности людей в последующих эпохах Западной культуры привело к раздробленному видению мира человека. Этот этап в становлении культуры так же ценен в связи с необходимостью выделения каждой отдельной сферы интеллектуальной деятельности людей, глубокого и многостороннего их изучения. Но уже в современном мире появляются тенденции к обоснованию единства всех сфер духовной деятельности людей только уже на научном витке осознания мира, в связи с чем, человеческое сознание становится способным воспринять единство мироздания. Именно это приведет к формированию целостного взгляда на мир.

А. Гуревич считал важным выявить человеческие намерения, проявляющиеся не только в идеологических формулировках или других намеренных выражениях, но также, что гораздо важнее, в неявных кодировках человека, под которыми он имел в виду стереотипы, речь, жесты, обычаи и склад ума. Исследуя эти стереотипы, мы можем выявить менталитет бытового уровня. Здесь история встречается с семиотикой, которая уделяет внимание не только «уровню выражения», т.е. намеренно сформулированным посланиям, но также «уровню содержания», т.е. такому уровню сознания, который даже сам автор возможно и не осознавал [6, с. 141–150]. На этом этапе историческая наука пересекается с антропологией культуры и в этом контексте культура понимается не как совокупность достижений человека в искусстве, литературе, науке и т.д., а как система определенных ментальных и психологических условий поведения человека, живущего в конкретном обществе в определенную эпоху, «которые включают вышеупомянутые отношения, склад ума и формы понимания мира» [6, с. 141–150]. В соответствии с антропологической концепцией культуры, с объективной точки зрения, культура – это неотъемлемое качество человека, как социального существа, и имеет отношение к каждому человеку и обществу в целом. Объем культуры, по А. Гуревичу, «вмещаемый и осознаваемый людьми, зависит от них самих, личных способностей и уровня образования» [6, с. 141–150]. Но эти люди, тем не менее, принадлежат к культуре определенной эпохи, за рамки которой они выйти не могут, и, следовательно, говорят и думают на ее символическом языке.

А. Гуревич считал, что принцип «тотальной истории», провозглашенный школой «Анналов», состоит не в эклектичном описании всех возможных аспектов общественной жизни, а, прежде всего, он предполагает исследование взаимосвязей между различными сторонами исторической жизни и особенно между материальным и идеальными аспектами общества. Сферы социальной жизни, которые традиционно считались несвязанными и достаточно независимыми друг от друга, например, богатство и религия, или имущественные отношения и магия, согласно А. Гуревича, могут оказаться тесно связанными.

Его методика состоит в выработке относительно объективного подхода к изучению имеющегося материала прошлых эпох. Он предложил выявить основные универсальные категории культуры, являющиеся определяющими категориями сознания людей, проявляющиеся во всех творениях культуры. Гуревич имел в виду «сетку координат, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира существующий в их сознании» [2, с. 26]. Человеческое поведение соответствует не столько объективным условиям, сколько определяется мировоззрением. Соответственно, изучение мировоззренческих категорий даст ключ к пониманию

социального поведения и метода соединения вселенной [6, с. 141–150]. А. Гуревич считает, что обнаружить эти категории можно во всех сферах человеческой деятельности: в философии, религии, искусстве, науке, экономике, политике и т.д. Поэтому невозможно адекватно понимать ни одну из сфер социальной жизни, если не делать попыток понять эти категории. В противном случае, согласно А. Гуревичу, существует опасность исказить и осовременить историческую реальность.

Несмотря на различную идеологию, убеждение, мировоззрение представителей средневекового общества, или отдельных групп, все же имеется единая основа, на которой они образуются. Таким фундаментом являются категории культуры. А. Гуревич считал, что они образуют основной семантический «инвентарь» культуры. Находясь в глубинах сознания, категории не осознаются людьми, поэтому А. Гуревич считал, что их следы следует искать в языке и других знаковых системах, таких как религия, искусство, наука.

Категории культуры А. Гуревич условно разделил на космические (время, пространство, изменение, причина, судьба, число, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому) и социальные (индивидуум, социум, труд, богатство, собственность, право, справедливость). А. Гуревич считает, что эти типы категорий тесно переплетены между собой во всех культурах. Они свойственны людям любой культуры, но содержание их различно на каждом этапе развития культуры. «В рамках одной цивилизации все эти категории не представляют случайного набора, но образуют в своей совокупности систему, и изменение одних форм связано с изменением и других» [2, с. 27]. Категории культуры отражают общественную практику человека, так как их формирование связано с практической деятельностью людей, основанной на их собственном опыте и традиции, «унаследованной ими от предшествующей эпохи» [2, с. 27], которые в свою очередь, влияя на поведение людей, воздействуют на общественную практику. Так как изменения в глубинных пластах сознания происходят постепенно и не всегда изживаются полностью, то необходимо, по убеждению А. Гуревича, проанализировать систему мировосприятий предшествующей эпохи, через анализ категорий присущих ей. Поэтому А. Гуревич рассматривает культуру в диахромном срезе, так как архетипы коллективного бессознательного передаются из поколения в поколение и их необходимо учитывать при изучении эпохи и культуры в целом.

Культура любого периода имеет свои культурные парадигмы, в рамках которых осуществляется человеческая деятельность. Но в определенный момент, когда согласно закону диалектики Гегеля, количественные изменения переходят в изменения качественные, наступает новый этап в развитии культуры, и соответственно меняются как способ переживания мира людьми, так и их социально-практическая деятельность.

А. Гуревич сделал попытку выявить мировосприятие людей средневековой культуры через исследования как космических, так и социальных категорий культуры в их взаимосвязи. Он предложил опираться на результат исследования в разных областях интеллектуальной деятельности людей (искусства, литературы, истории, лингвистики, методологии науки, истории философии), «раскрывающих переживания и осознания мира средневековым человеком» [2, с. 29]. А. Гуревич сделал вывод о том, что категории в средневековом сознании конкретны в отличие от современного абстрактного их выражения.

Согласно выводам А. Гуревича, общество представляет собой единое связанное целое, находящееся в развитии. В этой связи он рассматривает категории культуры не только в диахромном, но и в синхронном срезе, чтобы выявить «элемент движения, показывая различия в трактовке тех или иных категорий культуры в отдельные периоды средних веков» [2, с. 29].

В ходе своих исследований А. Гуревич пришел к выводу, что в доклассовых обществах знаковые системы интерпретировались всеми членами общества одинаково, поэтому их культура обладала «значительной гомогенностью» [2, с. 31], а после деления средневекового общества на антагонистические сословия и классы, образ мира становится сложнее и противоречивее. В разных стратах одни и те же символы и понятия интерпретируются по-разному, несмотря на то, что господствующими

идеями в обществе становятся представления правящего класса, которые, формируясь на основе христианского мировоззрения, тем не менее «не вытесняют полностью иных форм общественного сознания, сохранявшихся в низших классах» [2, с. 31]. Поэтому образ мира и определение человеческой личности зависит от того социального слоя, к которому он принадлежит.

На уровне обыденного сознания понятия времени, пространства и т.д. не осознавались людьми как категории, поэтому они не могли подлежать идеологизации. Таким образом, показывая тесную взаимосвязь всех сфер социума, А. Гуревич стремился исследовать культурные элементы не столько на уровне идеологии, сколько на социально-психологическом уровне, подразумевая ментальность культуры как единой системы [2, с. 32].

При выявлении картины мира средневековых людей исследователи столкнулись с проблемой недостаточности письменных источников по причине практически поголовной неграмотности населения. Это предопределило существование двух полюсов средневековой культуры («ученой» и «народной»), что затрудняет ее изучения. Из-за отсутствия письменных источников сложно выявить особенности менталитета неграмотного населения. Ведь устная традиция далекого прошлого не может быть напрямую записана, и все, что мы узнаем о ней из текстов, дает только косвенное отражение. Кроме того, «преломление устного через письменное, было неизбежно трансформировано и искажено, так как пропущено через церковную идеологию» [7, с. 51–66].

Помня о делении общества на сословия, а так же о делении на «образованных и неграмотных», А. Гуревич пытался создать некий «идеальный тип», т.е. абстрактного человека средних веков, выявляя общее в применявшихся средневековыми людьми культурных категориях. Однако здесь остро встает проблема взаимоотношения «народной» и «ученой» (официальной) культур на протяжении Средних веков и Нового времени, которая была поставлена представителем третьего поколения школы «Анналов» Ж. Ле Гоффом. А. Гуревич отметил тесную взаимосвязь элементов бинарной оппозиции «народная» – «ученая» культура, что затрудняет их дифференциацию, ведь сознание любого члена общества включает несколько уровней и «если один из них соответствует тому, что историки квалифицируют как ученую культуру, то на другом уровне того самого сознания можно обнаружить элементы культуры «народной» [3]. Отчасти это можно объяснить существованием в едином контексте средневековой культуры двух традиций: варварской и христианской.

Сопоставление двух пластов культуры поднимает проблему сопоставления «низовой» и «элитарной» [1, с. 227] культур, существующих в рамках средневековой культуры, переплетаясь, синтезируясь и противоборствуя. В этом ракурсе Ж. Ле Гофф и другие западноевропейские историки, а так же А. Гуревич и его последователи, обратили внимание на существование *exempla* и *visions* (видения потустороннего мира), что является несомненной заслугой, вызвавшей революционные преобразования в проблематике исследования.

Ракурс исследования средневековья, предложенный А. Гуревичем, может быть интересен и при исследовании других этапов развития культуры. Рассматривая культуру в целостности ее компонентов и взаимосвязи этапов ее становления, через выявление категорий, присущих сознанию людей изучаемой эпохи, А. Гуревич анализировал глубинные смыслы культуры, непонятные современному мышлению.

Список литературы

1. Гуревич А. Я. История историка / А. Я. Гуревич. – М. : РОССПЭН, 2004. – 288 с.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1984. – 285 с.
3. Гуревич А. Я. Жак Ле Гофф и «Новая историческая наука» во Франции / А. Я. Гуревич. – Режим доступа: www.i-u.ru/biblio/archive/goff_civilisacija/06.aspx, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Петрик О. В. Историко-философский анализ теоретических оснований отечественной исторической антропологии / О. В. Петрик. – Екатеринбург, 2007. – 170 с.

5. Шкурат П. А. Интерпретация научного наследия школы «Анналов» в отечественной историографии / П. А. Шкурат. – Липецк, 2005. – 198 с.

6. Gurevich A. “Approaches of the "Annals School" From the History of Mentalities to Historical Synthesis”. From the History of Mentalities to Historical synthesis / A. Gurevich // Scandia, 58. – 2008. – № 2. – P. 141–150.

7. Gurevich A. Oral and Written Culture of the Middle Ages / A. Gurevich // “Two Peasant Visions” of the Late Twelfth-Early Thirteenth Centuries. – The Johns Hopkins University Press, 1984. – P. 51–66.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕНЕССАНСНОЙ КУЛЬТУРЫ: СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

М.В. Миталева
(Россия, Астрахань)

В статье проводится анализ становления и развития теоретического знания о ренессансной культуре в зарубежной и отечественной науке. Рассматриваются ключевые особенности концепций культуры Ренессанса, их взаимовлияние и самостоятельность. Предлагается уточненная и расширенная классификация основных подходов к исследованию ренессансной культуры, выделяются их методологические отличия.

Article contains the analysis of formation and development of theoretical knowledge of the Renaissance culture in a foreign and domestic science. Key features of concepts of culture of the Renaissance, their interference and independence are considered. The specified and expanded classification of the basic approaches to research of the Renaissance culture is offered, their methodological differences are allocated.

Ключевые слова: Ренессанс, ренессансная культура, теория культуры, медиэвистика, ренессансоведение.

Key words: Renaissance, renaissance culture, theory of culture, medieval studies, Renaissance studies.

Сочетание «ренессансная культура» (или «культура Ренессанса») в первую очередь требует обращения к самой этимологии слова «Ренессанс», содержание которого менялось на протяжении более десяти веков, прежде чем обрело смысл близкий современному восприятию. «Ренессанс» (возрождение) происходит от «*renovatio*», берущего начало в латинском «*re-novo, avi, atum, are*» (возобновлять, восстанавливать, воскрешать), в итальянском языке *Rinascita, Rinascimento* и во французском *Renaissance, Renovatio*. Первоначально его применение носило религиозную окраску и означало состояние возврата в Эдем как преодоление личностной греховности, перерождения. В VII–VIII вв. слово употреблялось относительно политики восстановления Священной Римской империи. Средневековые христианские писатели, разделяя историю на два периода: эпоху тьмы (язычества) и эпоху света (христианство), использовали эпитет «возрождение» в характеристике последней. Мыслители же XIV в. не увидели «светлой» эпохи в предшествующем времени и провозгласили новый век «весной после зимы», «пробуждением после сна», обновлением, воскрешением – возрождением в различных интерпретациях. Данная идея получила широкое распространение, но использовалась применительно к отдельным видам деятельности. Так, например, Филиппом Меланхтоном, Лоренцо Валлой и Леонардо Бруни в связи с изучением греческого языка и античной литературы; Никколо Макиавелли по аналогии с государственным переворотом; Винченцо Галилеем и Марсилио Фичино в отношении возрождения музыки; Джованни Виллани и Джованни Боккаччо в возрождении живописи и поэзии. Дальше своих современников в возможной теоретизации «новой» культуры продвинулся Джорджо Вазари. В своих «Жизнеописаниях наиболее известных художников, скульпторов и архитекторов» (1550) он не только отметил качественные изменения, пришедшие на смену средневековой культуре, но и осуществил категоризацию и периодизацию искусства «*la rinascita*» [7], чем заложил основу для дальнейшей рефлексии над ним.

Впоследствии теоретическое переоткрытие ренессансной культуры было осуществлено интеллектуальным движением XVIII–XIX вв. Французский философ Вольтер в своем «Эссе об обычаях и духе наций» (1756) одним из первых провел параллели